

АНА́НЬИНСКАЯ КУЛЬТУ́РА

Авторы: С. В. Кузьминых

АНА́НЬИНСКАЯ КУЛЬТУ́РА, Ананьинская культурно-историческая область (АКИО), группа археологич. памятников раннего железного века (9/8–4/3 вв. до н. э.) в зоне широколиственных лесов и хвойной тайги Волго-Камского региона и испытавших их влияние культур Сев.-Вост. Европы. Названа по могильнику близ бывшей деревни Ананьино Елабужского р-на Татарстана, первые научные раскопки которого провёл в 1858 П. В. Алабин. Как археологич. культура выделена А. М. [Тальгреном](#) (1919) и М. Г. Худяковым (1923). Благодаря исследованиям А. В. Збруевой (1952) и А. Х. [Халикова](#) (1977) сложилось представление о единой А. к. с рядом локальных вариантов, в основе этого лежало признание некоторых общих черт керамики (раковинная или растительная примесь, круглодонные или чашевидные формы, горизонтальные зоны шнурового узора). Ныне А. к. рассматривают как АКИО с входящими в нее культурами – постмаклашеевской, аозинской, шнуровой и гребенчато-шнуровой керамики.

Ананьинская культура. Бронзовая секира. Исторический музей (Москва).

Археологич. памятники АКИО представлены могильниками, стационарными городищами и селищами (прежде всего в южнотаёжной зоне – в Ср. Поволжье, бассейнах рек Кама, Вятка, Ветлуга, Белая), сезонными поселениями, поселениями-мастерскими, святилищами (по преимуществу в зоне темнохвойной тайги – в бассейнах рек Вычегда, Печора, Мезень, Северная Двина), а также многочисленными отдельными находками. Все могильники, а также большинство городищ и селищ располагались по берегам крупных рек и их притоков, чаще всего на мысах и краях коренных террас, или же на высоких останцах

и пойменных всхолмлениях.

Городища (более 100) пл. от 400 до 35000 м² ограждались с напольной стороны оборонительной линией (бревенчатая стена по валу и ров), вдоль склонов мыса – защитной стеной (забор или плетень). Размеры неукреплённых поселений – от нескольких десятков до 20 тыс. и более м². Постройки располагались рядами или по кругу. Ямы хозяйственного и производственного назначения чаще всего вынесены за пределы жилой зоны. Изучались постройки квадратной, прямоугольной, Г-образной в плане формы; наземные и полуземляночные; срубной бревенчатой или каркасной-столбовой конструкции; площадью в среднем 80–100 м². Крыша – плоская или с асимметричными скатами, покрыта жердями или нетолстыми брёвнами, дёрном, камышом, берестой, мхом и др. Постройки по функции делятся на жилые, хозяйственные и специализированные (производственные и культовые). Внутри жилых строений по центральной оси или вдоль стен на грунте или на глиняной подушке располагались 2–3 или более очагов, часто обложенных камнями. На поселениях А. к., особенно таёжной зоны, частыми являются объекты (канавообразные углубления с остатками жертвоприношений, мощные зольники, выкладки из конских и медвежьих черепов), связанные, по-видимому, с ритуальной практикой.

Могильники (более 30) грунтовые, от нескольких десятков до 1011 погребений ([Ахмылово](#)). Некрополи постмаклашеевской культуры часто находятся на месте более древних кладбищ. Могилы расположены рядами вдоль береговой полосы или группами. Среди погребальных сооружений преобладают ямы, встречаются ямы с обкладкой стен камнями, деревянные гробницы, каменные ящики. Основной вид захоронения – труположения вытянутые на спине, чаще одиночные, реже парные и коллективные; известны также вторичные и частичные погребения. Небольшая часть захоронений совершена по обряду трупосожжения «на стороне». В культурах шнуровой и гребенчато-шнуровой керамики преобладает ориентировка погребённых ногами к реке, в постмаклашеевской – примерно поровну головой и ногами к реке, в аозинской – боком и ногами к реке. К некрополям постмаклашеевской культуры (Новомордовский 1, Мурзиха 2 и др.) в межмогильном пространстве размещены каменные стелы и гряды.

Фото П. С. Павлинова
Погребённый из 2-го Полянского могильника (8–7 вв. до н. э.).
Реконструкция Г. В. Лебединской.
Институт этнологии и антропологии. Лаборатория антропологической реконструкции (Москва).

Для глиняной посуды А. к. характерны круглодонные чаши (могильники) и горшки (поселения) с примесью толченых раковин и гладкой поверхностью, кроме аозинской культуры (для неё показательны примесь песка и «текстильные» отпечатки по тулову). Сосуды украшены по шейке ямочными вдавлениями, оттисками шнура, зубчато-гребенчатого штампа, врезными линиями, в редких случаях – изображениями животных, спиралей. Известны редкие образцы привозных металлических ваз и чаш. Распространено бронзовое, биметаллическое, железное и каменное оружие (кельты, мечи, кинжалы, чеканы, булавы, наконечники копий, дротиков, стрел, т. н. парадные секиры с широким лезвием и зооморфными навершием и обухом), орудия труда (топоры, тёсла, ножи, иглы, шилья и др.), конская узда (удила, псалии, детали очелья). Разнообразны мужские и особенно женские украшения костюма (наборные пояса из бляшек, нагрудники и налобные повязки с пластинчатыми накладками, нашивками, различными подвесками, гривны и др.). В рамках АКМО начал складываться своеобразный звериный стиль, испытавший влияние [скифо-сибирского звериного стиля](#) (см. также [Пермский звериный стиль](#)). В резьбе по кости и камню (рукоятки ножей, пряслица) и в металлопластике распространены местные мотивы (изображения лося, медведя, волка). В культурах шнуровой и гребенчато-шнуровой керамики встречаются глиняные антропоморфные фигурки.

В Волго-Камском регионе, в зоне широколиственных лесов и на южной кромке тайги, утвердилось комплексное хозяйство: животноводство, высокотехнологичные цветная и чёрная металлургия и металлообработка, в ограниченных масштабах земледелие. В таёжном Прикамье, бассейнах рек Вятка и Ветлуга главенствующая роль принадлежит животноводству, цветной металлургии и металлообработке, при недостаточно развитой железообработке, и существенной роли пушной охоты. В зоне темной тайги северо-востока Европы система жизнеобеспечения покоилась на охоте и рыболовстве.

АКМО сложилась в результате взаимодействия южных (постмаклашеевская культура) и северных (культуры

шнуровой и гребенчато-шнуровой керамики) групп населения, которые отличались по антропологическому облику (южные популяции – европеоидный тип, северные – монголоидный). Взаимодействие этих групп обусловило подвижные территориальные рамки АКИО в различные периоды. С распространением ананьинских древностей на территории северо-запада и севера Европейской России, а также в Фенноскандии, вероятно, связан один из этапов финноугризации этих областей. Некоторые археологи и лингвисты связывают население АКИО с предками пермских народов (удмурты, коми) и волжских финнов (мари, меря).

Литература

Лит.: Tallgren A. M. L'époque dite d'Ananino dans la Russie orientale. Helsinki, 1919; Худяков М. Г. Ананьинская культура // Казанский губернский музей за 25 лет. Казань, 1923; Збруева А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. М., 1952; Халиков А. Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н. э.). М., 1977; Патрушев В. С., Халиков А. Х. Волжские ананьинцы. М., 1982; Кузьминых С. В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М., 1983; Марков В. Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху: (Об этнокультурных компонентах ананьинской общности). Казань, 2007; Чижевский А. А. Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового – раннем железном веках (предананьинская и ананьинская культурно-исторические области). Казань, 2008; У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника). Елабуга, 2009; Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Казань, 2014; Ашихмина Л. И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ). Казань, 2014.